

Раздел II. ФИЛОСОФИЯ

Научная статья

УДК: 27:1

Для цитирования: Маслов Д.А. Дискурсивность и нарративность мышления — два пути обретения христианского смысла жизни // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2022. № 3 (18). С. 64–81.

DOI: 10.56621/27825884_2022_18_64

Маслов Дмитрий Анатольевич,

студент Саратовской православной духовной семинарии,
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. Мичурина, 92
serebrist_81@mail.ru

Дискурсивность и нарративность мышления — два пути обретения христианского смысла жизни

Д.А. МАСЛОВ

Аннотация: Дискурс и нарратив — это два понятия, которые помогают увидеть, каким образом у человека складывается то или иное мировоззрение, почему иногда он избирает смыслом своей жизни то, что по определению смыслом быть не может, или на каких основаниях сохраняет свою веру и свои принципы в ситуациях трагических. В дискурсе как в диалоге с миром, идущем по законам логики, рождается нарратив — целостная смысловая картина мира. Однако наш мир представляет собой такое повествование, или нарратив, которому вследствие грехопадения первого человека стало присуще свойство раздробленности, дискретности. Связь с Творцом, созидающим целостный смысл, была нарушена, и вместе с этим нарушено само мышление человека — оно, стремясь к построению целостной картины бытия, стало избирать неверные направления-принципы, приобретающие свойства более дискурсивности, рациональности, чем нарративности, подчас требующей для построения единого смыслового поля выхода за рамки условностей, субъективного и объективного.

Святитель Григорий Богослов, говоря, что «Святые Отцы богословствовали по-апостольски, а не по-аристотелевски»¹, имел в виду невозможность понять сущность Божественной Реальности только рациональным мышлением. Святые отцы использовали в выработке основных понятий дискурс и аппарат античной философии, однако все их богословие было подчинено одной-единственной цели — как можно полнее раскрыть истину и не потерять связь с Богом. А поэтому не только их труды, но и вся жизнь была запечатлена словами: «Изволися бо Святому Духу и нам» (Деян. 15:28). Этим посылом святоотеческой жизни должна быть проникнута жизнь каждого человека. Дискурс и нарратив помогают лучше понять механизм и обстоятельства этого проникновения.

Ключевые слова: дискурс, нарратив, протонарратив, смысл жизни, утилитаризм, идеализм, повествование, целостная смысловая картина мира, атеистическое сознание, религиозное сознание, интуитивизм, прыжок веры, трагедия, абсурд, антиномия.

Нельзя не принять за истину высказанную русским философом Евгением Николаевичем Трубецким мысль, что «вся наша жизнь есть стремление к цели, а стало быть — искание смысла»², ибо не понимать, что в жизни есть некий смысл, значит не любить ее и не стремиться к счастью. Однако дано ли человеку такое счастье и, главное, обретение смысла? Е.Н. Трубецкой говорит, что это вопрос мучительный, поскольку возникает он именно оттого, что жизнь сталкивает человека с явлением противоположным, со своей ужасающей антиномией — смертью, порождающей страдание, а поэтому превращающей жизнь в бессмыслицу. «Тот смысл, которого мы ищем, — заключает Трубецкой, — в повседневном опыте нам не дан и нам не явлен»³, а значит, заданный в таком формате вопрос о смысле жизни остается как будто безответным. Виктор Франкл, австрийский психолог и психиатр, создавший в XX веке «логотерапию» — методику лечения смыслом, утверждал, что спрашивать у жизни, в чем ее смысл, бессмысленно, поскольку этот вопрос человеку задает она сама, и человек отвечает на него

¹ Цит. по: Флоровский Г., прот. Догмат и история. М., 1998. С. 380.

² Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М., 1994. С. 23.

³ Там же.

своими действиями, событиями, которыми он наполняет свою жизнь⁴.

По мысли профессора Виктора Ивановича Несмелова, смысловая наполненность жизни зависит от того, в чем собственно человек видит благо и где он полагает его искать. С одной стороны, это зависит от контента, которым он наполняет свою жизнь, с другой — этот контент формируется в результате смыслового поиска. Речь идет о направлениях, или принципах, благодаря которым складываются мировоззрения, соответствующие определенному типу мышления. При этом интерес представляют не только сами по себе дискурсивность и нарративность, как такие типы мышления, которые складываются благодаря этим принципам, но и то, возможно ли соотнести эти типы мышления с атеистическим и религиозным сознанием соответственно.

Профессор Несмелов выделяет два таких основных принципа — это утилитаризм и идеализм. Первый принцип достаточно понятен своими чисто материальными, практическими устремлениями и не требует объяснения: утилитаризм очень близок к атеистическому сознанию, которое воспринимает видимый мир как вечную и неотменимую данность, а все, что в этом мире, если прибегнуть к метафоре ирландского писателя Джеймса Джойса, — как «неотменимую модальность неотменимой зримости»⁵. Однако если посмотреть на идеализм сквозь призму практического опыта, которому утилитарное мировоззрение отдает предпочтение, то ситуация складывается совсем иная: идеализм, несмотря на все свои благие намерения, зачастую входит с видимым миром в конфронтацию и нередко «осуждает человека на многие скорби»⁶. В этом смысле идеализм, в своем истинном значении отражающий религиозное сознание, в свете трагичности жизни требует не столько объяснения, сколько оправдания⁷, а потому задает вопрос «зачем жить?» как вопрос, ответ на который должен выразить всю полноту и глубину жизни, словно этот ответ, по идее В. Франкла, предоставила сама жизнь, полная страданий и разбитых судеб.

⁴ См.: Франкл В. Психолог в концлагере. [Электронный ресурс]. URL: <https://b1.bookzap.net/kn/skazat-zhizni-da-psiholog-v-konclagere.html>. С. 47 (дата обращения: 10.06.2022).

⁵ Джойс Дж. Улисс. СПб., 2001. С. 62.

⁶ Несмелов В.И. Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного Откровения // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nesmelov_Viktor/vopros-o-smysle-zhizni-v-uchenii-novozavetnogo-otkrovenija/. С. 4–5 (дата обращения: 24.05.2022).

⁷ См.: Там же.

Мысль, что именно трагичность и бессмысленность жизни заставляют человека задавать вопрос о ее смысле, ставит вопрос и о том, каковы первоначальные причины духовного кризиса, который обрек человека на подобную необходимость. Профессор Несмелов говорит, что человек, пожелав стать богом, «создал относительно себя необыкновенную иллюзию, на основании которой отверг свое действительное положение в мире в пользу другого положения — не существующего, а только желательного»⁸. «Внезапно опрокинутый ум»⁹, как его называет В. Н. Лосский, стал дискретным — прерывистым и формализованным, а все бытие, созданное Творцом как диалог с тварью, вследствие разрыва приобрело свойство несовершенства, антиномичности. В результате иллюзия человека относительно самого себя создала такую противоречивость, в отношении которой положительная диалогичность бытия, которая, по мысли отца Павла Флоренского, должна только способствовать всестороннему миропониманию, привела к тому, что оторванный от Бога ум перестал видеть свою оторванность, — дискретный ум стал самостоятельно строить монологическое понимание мира, искусственно создавать утерянную им подлинную нарративность¹⁰, целостную картину мира, связанную в одно повествование. Однако мышление уже стало дискурсивным, или рассудочным, работающим по преимуществу в плоскости рациональной логики.

Эти два основных понятия — дискурс и нарратив, а точнее, крайняя степень их проявления (дискурс может быть не атеистическим, а, например, секулярным) — и являются главными свойствами атеистического и религиозного мышления. «В истории классической философии [понятие “дискурс”] использовалось для характеристики последовательного перехода от одного дискретного шага к другому и развертывания мышления, выраженного в понятиях и суждениях, в противовес интуитивному схватыванию целого до его частей»¹¹. Итак, дискурс — это последовательное, логическое рассуждение

⁸ Несмелов В.И. Вопрос о смысле жизни...

⁹ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия. Киев, 2004. С. 443.

¹⁰ Цит. по: Дьяконов Г.В. Диалогическая интерпретация антиномической методологии П.А. Флоренского. [Электронный ресурс]. URL: <http://hpsy.ru/public/x3153.htm> (дата обращения: 25.05.2022).

¹¹ Дискурс // Философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/337/ДИСКУРС (дата обращения: 25.05.2022).

на конкретную, определенную тему. Но поскольку знание, выраженное в понятиях и суждениях, имеет повествовательную, то есть нарративную, природу, то конечной целью и результатом нашего рассуждения-дискурса является именно повествование-нарратив как целостная смысловая картина отдельного или всеобщего события¹².

Проще говоря, дискурс даже имплицитно, неявно предполагает диалог, в котором выясняется истина относительно его предмета. Нарратив же предполагает рассказчика, которому эта истина уже известна и знание которой пока недоступно слушателям, например тем, кто пока только ведет об этом дискурс: «По своей организации дискурс интерактивен, то есть диалогичен... [и представляет собой] речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции»¹³. Таким образом, дискурс может быть и просто речью, которая как диалогический ответ на вызов мира «погружена в жизнь»¹⁴. И хотя сущность нарратива совсем не в том, чтобы подобно дискурсу встраиваться в диалогическую картину бытия и подобно «рационально-логической процедуре декодировать имманентный миру смысл»¹⁵, нарратив и дискурс не являются антиномиями, крайними противоположностями. Некоторые исследователи противопоставляют их друг другу, некоторые считают, что они идентичны в своих проявлениях. И то, и другое по сути дела неверно. Дискурс имеет отношение к нарративу как часть к целому, — его основное свойство заключается в функциональности, что придает ему черты более механизма, чем живого произведения. Русский философ XIX века Алексей Степанович Хомяков говорит, что «знанию рассудочному в предмете доступен только закон его, а не действительность»¹⁶, а его современник Иван Васильевич Киреевский заключает, что «философии, утверждавшей на одном чистом мышлении, была доступна истина только возможного, а не действительного, закон, а не мир, в котором закон проявляется»¹⁷. Поэтому сам

¹² См.: Нарратив // Новейший философский словарь. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/804/НАРРАТИВ (дата обращения: 26.05.2022).

¹³ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. С. 275.

¹⁴ Там же. С. 278.

¹⁵ Дискурс // Энциклопедия: история философии. [Электронный ресурс] URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy/173/ДИСКУРС (дата обращения: 26.05.2022).

¹⁶ Цит. по: Светлов П., прот. Библейско-апологетический очерк // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/vera-i-razum>. С. 6 (дата обращения: 04.06.2022).

¹⁷ Там же.

нарратив, следуя такой логике, можно было бы разделить на две составляющие. Первый нарратив — это действительность, в которой дискурс проявляется как закон, или как «язык в языке»¹⁸, — сам диалогизм как феномен бытия в его непосредственном повествовании, смысл которого самоактуализируется в процессе прочтения¹⁹. Второй нарратив, если переосмыслить понятие Гёте «протофеномен» (напоминающее платоновскую «идею»)²⁰, можно было бы назвать «протонарративом», поскольку этот сверхнарратив — это не просто идейная основа для мысли, как первый нарратив, но образ самого мышления, выходящего за пределы субъективного и объективного.

В пользу существования протонарратива говорит, например, то, что в нашей жизни есть парадоксы, такие вещи, которые не укладываются в рамки не только дискурса, но и смысловой картины нашего бытия, повествования земной жизни, то есть обычного нарратива. В детерминированном мире, где царит причинно-следственная связь и все обусловлено всем, свободы, кажется, и быть не должно. Однако ввиду того факта, что свобода есть, а необходимость ее кажется даже очевидной, ее происхождение объясняется лишь наличием иной смысловой картины мира, иного бытия и нарратива, лежащих за пределами субъективного и объективного²¹. В таком же ракурсе можно рассматривать и любовь, которая хотя и является высшим проявлением свободы, однако порождает относительно себя не меньший парадокс: человек, испытывающий настоящее чувство любви, уже не может не любить, он перестает быть свободным²². Очевидно, что должен быть некий «протонарратив» — повествование, лежащее за рамками нашего бытия, в рамках которого эти вещи существуют непротиворечиво, как связанные в единое смысловое поле.

Если говорить о механизме или способе проявления этого протонарратива, то предпосылки для его деятельности в определенных условиях могут открываться и через работу обычного, «стандартного» нарратива. Это видно, скажем, из того, как нарративное мышление работает в долгосрочной перспективе. Например, в трагической ситуации, когда смысл

¹⁸ Дискурс // Философская энциклопедия.

¹⁹ См.: Нарратив // Энциклопедия: история философии. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy/326/НАРРАТИВ (дата обращения: 26.05.2022).

²⁰ См.: Дьяконов Г.В. Указ. соч.

²¹ См.: Несмелов В. Наука о человеке. Казань, 1906. С. 146.

²² См.: Ильин И. Путь духовного обновления. М., 2011. С. 52, 54.

не явлен и предполагать его кажется даже бессмысленным, нарративное мышление его тем не менее означает и предполагает и, более того, переходя в протонарративное, — живет им как истиной, которая все оживает и потому предполагается сама собой, априори.

Митрополит Антоний Сурожский говорит, что Спаситель на Кресте «приобщился к основной трагедии человека... единственной причине смерти — к отрыву от Бога» и крик «Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил?» (Мк. 15:34) — это крик самой глубокой оторванности от Бога²³. И в то же время это пример того, как дискурс и нарратив прекращаются, а протонарратив, в его подлинном воплощении, переживает и побеждает трагедию. Само по себе дискурсивное сознание к такому не способно, оно может стать нарративным и осознать происходящее как целое, но, чтобы стать протонарративным и преодолеть трагедию на Кресте, ему необходимо сделать то, что С. Кьеркегор называет «прыжком веры», — выход за пределы своей сущности в иное, высшее измерение²⁴. Для Бога, соединившего в Себе человеческое и Божественное естество, в этом нет ничего невозможного. Каким же образом человек делает прыжок в это измерение, объяснить можно лишь наличием в нем той связи с Творцом, которую святые отцы называют образом Божиим в человеке, а ученые-философы — интуитивизмом. Именно интуитивизм, действующий в человеке, по мысли митрополита Вениамина (Федченкова), как «самооткровение бытия»²⁵, позволяет и человеку, оказавшемуся на Кресте, постичь высшую Реальность. Именно это мы наблюдаем на примере двух разбойников, распятых рядом со Спасителем. Два типа мышления, религиозное и атеистическое, соотносятся здесь соответственно: первое — с благоразумным разбойником, второе — с тем, который презрел и осудил Христа.

Проблема двух разбойников, однако, не в том, что кто-то из них имел дискурсивное сознание, а кто-то нет. Сознание обоих могло изначально находиться в плоскости рациональной логики и быть дискурсив-

²³ Антоний Сурожский (Блум), митр. Поиск // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/poisk/#0_5 (дата обращения: 25.05.2022).

²⁴ См.: Зайцева О.В. Путь веры Сёрена Кьеркегора. [Электронный ресурс]. URL: <https://manandgod.wordpress.com/2010/02/14/путь-веры-серена-кьеркегора/> (дата обращения: 29.05.2022).

²⁵ Вениамин (Федченков), митр. О вере, неверии и сомнении. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/8698-О-вере-неверии-и-сомнении.pdf> (дата обращения: 25.05.2022).

ным. У одного проявлялось, например, больше, у другого меньше. Имеет значение то, по какому направлению двигалось их мышление — был ли главным принципом этого движения утилитаризм или идеализм. И мы видим, что благоразумный разбойник оказался интуитивно открыт к принятию Истины, а нераскаянный, неверующий — нет. Один в своей открытости полагал некий высший смысл, лежащий за пределами земного измерения, другой — нет.

Если прибегнуть к димензиональной онтологии В. Франкла с его геометрией, то эту открытость и неоткрытость другой Реальности, категорическую несводимость всего человека лишь к двум его измерениям — биологическому и психологическому — можно выразить следующим образом. Франкл говорит: «...если стакан, геометрической формой которого является цилиндр, я проецирую из трехмерного пространства на двумерные плоскости, соответствующие его поперечному и продольному сечению, то в одном случае получается круг, а в другом — прямоугольник. Помимо этого несоответствия, проекции противоречивы уже постольку, поскольку в обоих случаях перед нами замкнутые фигуры, тогда как стакан — это открытый сосуд»²⁶. Из этого закона Франкл делает вывод, что «так же, как открытый сосуд в горизонтальной и вертикальной проекции на плоскость дает нам замкнутые фигуры, так и человек на биологическом уровне отображается как закрытая система физиологических рефлексов, а на психологическом уровне — как закрытая система психологических реакций»²⁷. Иными словами, дискурсивное мышление, сводя человеческую жизнь лишь к биологическому и психологическому уровню, соответствует более всего атеистическому сознанию и представляет собой ограниченную в своем видении целостного смысла замкнутую систему. Тогда как в ином, высшем измерении, отображающем духовный аспект бытия, человеческая сущность предстает как система открытая, а значит, полноценная, способная к сверхнарративности и запредельному «прыжку веры».

У нераскаянного разбойника было два пути: первый — увидеть иллюзию, созданную им самим и его греховной жизнью, поверить словам Спасителя и проложить покаянием путь к Истине; и второй, который он выбрал, — увидеть смысл своей жизни в тщете мира и остаться

²⁶ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 25.

²⁷ Там же. С. 26.

верным ему даже в момент смерти. Отец Павел Флоренский между этими двумя этапами положил еще один, переходный, на котором у человека возникает «комплекс прозрений-озарений о существовании Истины, природа которой открывается ему (пока еще) как “интуиция-дискурсия”»²⁸, или как первый, начальный нарратив. Нераскаянный разбойник, поднимаясь на этот этап со своим рационалистическим аппаратом познания мира, тяготел к тому, к чему его утилитарный ум был более всего привязан, — к вещам земным, — он руководствовался принципом утилитаризма. Разбойник же благоразумный, имея в основе миропонимания принципы идеалистические, достигает противоположного: с переходного этапа он поднимается на высший — этап «религиозно-духовного откровения», требующего для преодоления трагедии и абсурдности бытия «усилия веры»²⁹. Именно этим усилием нарративное мышление и постигает истинный смысл жизни, становясь протонарративным.

Человека, совершающего «прыжок веры», С. Кьеркегор называет «рыцарем веры» и в качестве примера приводит Авраама, который на пути к горе Мориа должен был с помощью «усилия веры» преодолеть трагическую абсурдность предстоящего ему испытания, которое делало этот путь еще более долгим и мучительным³⁰. Русский философ Иван Ильин, рассуждая о подобном акте любви, называет его духовным, а такую любовь по своей сути «отрицающей», ибо несмотря на мучительность подвига, лишь из духовной необходимости она заставляет человека говорить страстной любви «нет»³¹. У священномученика Игнатия Богоносца стоящий на таком пути человек именуется «феодромос» — буквально «тот, кто направляется к Богу»³² или, если проводить параллель со словами святого Игнатия, которые он применял к себе самому, — «всегда имеющий Христа в сердце»³³, то есть богоносец (θεοφόρος). Аналогичный пример встречается и у Достоевского, который в романе «Идиот» называет человека, пронесшего свой идеал через всю жизнь, бедным рыцарем³⁴. Ибо пронести идеал через трагедию жизни, преодо-

²⁸ Дьяконов Г.В. Указ. соч.

²⁹ Там же.

³⁰ См.: Кьеркегор С. Страх и трепет. [Электронный ресурс]. URL: http://bookscafe.net/book/kerkegor_seren-strah_i_trepet-146600.html. С. 20 (дата обращения: 07.08.2020).

³¹ См.: Ильин И. Указ. соч. С. 656–660.

³² Послание святого Игнатия Антиохийского // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 359.

³³ Там же. С. 313.

³⁴ См.: Достоевский Ф.М. Идиот. М., 1981. С. 239–240.

лев богооставленность на Кресте, абсурдность Авраамова призвания или гамлетовское отчаяние в том, что «весь мир — это тюрьма»³⁵, — это истине подвиг. Чаще мы сталкиваемся с ситуацией обратной, когда наши добрые устремления, наши вера и любовь — не поднимаются до уровня евангельских, они сползают на уровень утилитарности и становятся удачно социализированными.

В одной из своих притч Достоевский рассказывает об экзистенциальном перевороте, приведшем к трансформации заточенного в темницу преступника, имевшего общение лишь с пауком в углу камеры, в человека, которого можно назвать «феодромос» или, например, «бедный рыцарь». Жизнь этого узника он называет «не копеечной», ибо оказывается, «что и в тюрьме можно огромную жизнь найти»³⁶. Очевидно, что, совершив усилие веры, узник преодолевает вместе с препятствиями пространственными и даже временными (т.к. время для него застывает) препятствие и смысловое — гегелевскую «серость мира»³⁷, когда, озаренный высшим смыслом, видит, по мысли К. Ясперса, сквозь тюремные стены действительности свет бытия³⁸. Смысл для него делается истинным, поскольку сначала приобретает свойство «здесь и сейчас», а затем и «вечности». Трагедия останавливает гегелевскую сову Минервы, вылетающую за истиной в полночь, когда жизнь, а значит и истина, уже прошла³⁹, и заставляет сову, или наше сознание, замереть и обратиться внутрь.

У трагедии, таким образом, есть оборотная сторона. К. Ясперс условием для выхода к трансцендентности указывал пограничные состояния: скорби, болезни, близость смерти⁴⁰. Выражаясь языком отца П. Флоренского, человеку еще надо осознать прерывистость бытия — и своего, и общего, чтобы оказаться перед лицом Вечности. А ведь евангельская проповедь начинается именно с того, что призывает человека к осознанию им бездны своего падения, а именно с этого берет начало путь веры, путь перерождения внутреннего, дискурсивного по своей сути человека в человека нарративного, «сокровенного», живущего «в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Пет. 3:4).

³⁵ Шекспир У. Гамлет // Трагедии. М., 1989. С. 164.

³⁶ Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 58–59.

³⁷ См.: Гулыга А.В. Гегель. М., 2008. С. 130.

³⁸ См.: Ясперс К. Разум и экзистенция. М., 2013. С. 227.

³⁹ См.: Гулыга А.В. Указ. соч. С. 130.

⁴⁰ См.: Ясперс К. Просветление экзистенции. М., 2012. С. 211–212.

Таким образом, наша жизнь определяется не столько пространством и временем, в условиях которых складывается образ наших мыслей, сколько озарением высшего смысла, который эти условия сужает, минимизирует с помощью трагических обстоятельств, так что эти условия как бы перестают существовать. Внешние, дискурсивные условия становятся частью нарративности, того высшего Смысла, Который действует здесь как Промысл, оперирующий смыслами и организующий бытие. Можно предположить, что мышление Адама не было дискурсивным в нашем понимании. Если после грехопадения ум Адама стал «опрокинутым», то до случившейся трагедии он был в большей степени нарративным, целостным, хотя и не исключал при этом дискурс как необходимую платформу, на которой строится нарратив. Адам был устремлен своим существом к нарративу, поскольку состоял в живой связи с Творцом, Который есть Первый и Единственный Рассказчик, составляющий единое повествование бытия мира и человека. А поэтому Адам и мог так естественно и легко давать имена животным, исходя из их сущности. Он был предназначен, по Максиму Исповеднику, для того, чтобы еще несовершенный мир сделать совершенным, преодолеть разделенность бытия на разные планы (тварное и нетварное, мысленное и чувственное и пр.), чтобы путем возделывания рая земного вознестись в рай мысленный⁴¹. Адам видел целостную смысловую картину мира, «здесь и сейчас», он сам был как книга, открытая миру, а мир был открыт ему.

Нарративность, как общий принцип, протонарративна, — она всегда первична, глобальна и независима от обстоятельств. Делая внешние условия до определенной степени условными, она возвращает миру свою идентичность. Для благоразумного разбойника весь мир сосредоточился на Кресте, для Авраама путь стал пролегать глубоко в сердце, где жизнь достигла своего максимального напряжения и смысла, для тюремного узника у Достоевского одиночество переросло в любовь к жизни. Высший смысл меняет не только структуру внешней жизни, но саму специфику нашего мышления. Подобно гегелевской сове, мы всегда проживаем свою жизнь с опозданием — сначала анализируем, погружаясь в отвлеченные понятия, и отходим в некую метаобласть, в действительности отходя в сторону и от жизни, и только после этого возвращаемся в текущую реальность с неким смыс-

⁴¹ См.: Елифанович С.Л. Прп. Максим Исповедник и византийское богословие. М., 1996. С. 76.

лом, который, по Гегелю, имеет уже увядающий, отживший цвет⁴². Человеку кажется, что он проживает реальную жизнь и, если можно так выразиться, всегда находится «дома», но на самом деле он в этот «дом» заходит лишь изредка и всегда ненадолго, — ибо находиться в нем все время и ощущать его как «рай мысленный» ветхий Адам может отныне, лишь соответствуя Адаму истинному, устраняющему это разделение. Но в итоге мы редко когда соответствуем тому идеалу любви, мышления и жизни, в котором М. Бубер усматривал «колыбель действительной жизни»⁴³, и еще реже ставим вопрос о том, что нам позволяет делать этот выбор.

Подобно гегелевской сове, неверующий в Бога человек устремляется к истине в полночь, когда день уже прошел, вся истинная жизнь прожита, а его дискурсивное сознание этого и не заметило. Снова и снова нераскаянный человек ищет смысл во тьме, составляя в уме понятия и идеи, которые существуют лишь в плоскости рациональных рассуждений. Этими конструкциями он, по мнению Гегеля, будто серой краской пишет по серости действительности, описывая события и обстоятельства, которые не существуют, ибо они прошли. В этом смысле он точно мертвец, не проживающий реальность одновременно с самой реальностью. Без конца дискурсируя и составляя псевдонарративы и даже целые миры таких нарративов, он теряет среди них единственно истинный — живую связь с Вечностью и не ведает, что путь к этой Вечности пролегает лишь в сердце, озаренном светом христианской веры.

Таким образом, мы возвращаемся к первоначальному тезису, согласно которому наша жизнь на вопрос «зачем жить?» должна дать такой ответ, который сможет вывести человека из тьмы заблуждения и оправдать все случающиеся в ней трагедии, — сказать, в чем смысл жизни, когда на кресте страшной действительности эта жизнь потеряла всякий смысл. Вопрос этот неизбежен, поскольку неизбежен и сам человеческий крест. И все же наша жизнь не ограничивается подобной неизбежностью, а тем более безответностью. А точнее, эта безответность иного рода, поскольку смолкает тогда не жизнь, а человек, и ответом становится не умная теория или логическая цепь размышлений, не продолжение рационального дискурса или эмпирического нарратива, но их, как ни странно, временное

⁴² См.: Гулыга А.В. Указ. соч. С. 130.

⁴³ Бубер М. Я и ты // Электронная библиотека RoyalLib.com. [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.ru/book/martin_buber/ya_i_ti.html (дата обращения: 15.12.2019).

прекращение. «Пред Лицом Твоим умирают вопросы»⁴⁴, — писал К.С. Льюис в одном из своих произведений, ибо человек, которому открывается высшая Истина, более не нуждается ни в каком вопрошании. «Сораспявшись Христу, уже не я живу, но живет во мне Христос», — говорит апостол Павел (см.: Гал. 2:19–20). Очевидно, что ответ дается не дискурсивным анализом или нарративацией действительности, и даже не человеческой мыслью, ограниченной в рамках самого бытия, но Божественной благодатью, которая восстанавливает разрушенный грехом человеческий ум, складывая в нем целостную смысловую картину мира. Обретший истинный смысл человек, как бы он ни назывался — «феодромос», рыцарь веры или рыцарь бедный, — начинает творить повествование своей жизни здесь и сейчас, со всей ясностью преобразуя высший смысл в реальность каждого мига. Для него сова Минервы никогда не вылетает в сумерки — она проживает свой «мысленный рай» в самое светлое время суток, когда «свет Христов просвещает всех».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Эксмо, 2018. 1520 с.
2. Писания мужей апостольских. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. 672 с.
3. Антоний Сурожский (Блум), митр. Поиск // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/poisk/#0_5 (дата обращения: 25.05.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
4. Бубер, М. Я и ты // Электронная библиотека RoyalLib.com. [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.ru/book/martin_buber/ya_i_ti.html (дата обращения: 15.12.2019). Загл. с экрана. Яз. рус.
5. Вениамин (Федченков), митр. О вере, неверии и сомнении // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/8698-О-вере-неверии-и-сомнении.pdf> (дата обращения: 25.05.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
6. Гулыга, А. В. Гегель. М.: Молодая гвардия, 2008. 263 с.
7. Джойс, Дж. Улисс. СПб.: Кристалл, 2001. 1152 с.

⁴⁴ Льюис К.С. Собр. соч. Т. 1. М., 2006. С. 285.

8. Дискурс // Философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/337/ДИСКУРС (дата обращения: 25.05.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
9. Дискурс // Энциклопедия: история философии. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy/173/ДИСКУРС (дата обращения: 26.05.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
10. Достоевский, Ф. М. Идиот. М.: Сов. Россия, 1981. 592 с.
11. Дьяконов, Г.В. Диалогическая интерпретация антиномической методологии П. А. Флоренского. [Электронный ресурс]. URL: <http://hpsy.ru/public/x3153.htm> (дата обращения: 25.05.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
12. Епифанович, С. Л. Прп. Максим Исповедник и византийское богословие. М.: Мартис, 1996. 220 с.
13. Зайцева, О. В. Путь веры Сёрена Кьеркегора. [Электронный ресурс]. URL: <https://manandgod.wordpress.com/2010/02/14/путь-веры-серена-кьеркегора/> (дата обращения: 29.05.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
14. Ильин, И. Путь духовного обновления. М: Институт русской цивилизации, 2011. 1216 с.
15. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
16. Кьеркегор, С. Страх и трепет. [Электронный ресурс]. URL: http://bookscafe.net/book/kerkegor_seren-strah_i_trepet-146600.html (дата обращения: 07.08.2020). Загл. с экрана. Яз. рус.
17. Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия. Киев: Изд-во им. святителя Льва, папы Римского, 2004. 504 с.
18. Льюис, К. С. Собр. соч.: в 8 т. Т. 1. М.: Фонд им. Александра Меня, 2006. 304 с.
19. Нарратив // Новейший философский словарь. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/804/НАРРАТИВ (дата обращения: 26.05.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
20. Нарратив // Энциклопедия: История философии. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy/326/НАРРАТИВ (дата обращения: 26.05.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
21. Несмелов, В. Наука о человеке. Казань: Центральная типография, 1906. 440 с.
22. Несмелов, В.И. Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного Откровения // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL:

https://azbyka.ru/otechnik/Nesmelov_Viktor/vopros-o-smysle-zhizni-v-uchenii-povozavetnogo-otkrovenija/(дата обращения: 24.05.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.

23. Светлов П., прот. Библейско-апологетический очерк // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/vera-i-gazum/> (дата обращения: 04.06.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
24. Трубецкой, Е. Н. Смысл жизни. М.: Республика, 1994. 432 с.
25. Флоровский Г., прот. Догмат и история. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1998. 488 с.
26. Франкл, В. Психолог в концлагере. [Электронный ресурс]. URL: <https://b1.bookzar.net/kn/skazat-zhizni-da-psiolog-v-konclagere.html> (дата обращения: 10.06.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
27. Франкл, В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 283 с.
28. Шекспир, У. Гамлет // Трагедии. М.: Дет. лит., 1989. 381 с.
29. Ясперс, К. Просветление экзистенции. М.: Канон, 2012. 448 с.
30. Ясперс, К. Разум и экзистенция. М.: Канон, 2013. 336 с.

*Статья поступила в редакцию 24.06.2022,
одобрена после рецензирования 12.07.2022,
принята к публикации 20.07.2022.*

Article

UDC: 27:1

For citation: Maslov D. Diskursivnost' i narrativnost' myshleniya — dva puti obretheniya khristianskogo smysla zhizni. [The discursiveness and narrativity of thought — two ways of achieving the Christian meaning of life] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2022. No 3 (18). pp. 64–81.
DOI: 10.56621/27825884_2022_18_64

Dmitry Maslov,

student, Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian
Federation
seberbrist_81@mail.ru

The discursiveness and narrativity of thought — two ways of achieving the Christian meaning of life

D. MASLOV

Abstract: Discourse and narrative are two concepts that help to understand how a person forms a certain worldview, why a person finds purpose in things that are devoid of any purpose by their nature, and how a person keeps one's faith and integrity in the face of any tragic events. Discourse as a dialogue between the man and the world based on the rules of logic, leads to formation of a narrative — a holistic semantical

worldview. However, our worldview is formed by tales (or narrative) stating that disunity and discretization are integral parts of human being since the Fall of Man. The connection to the Maker, who created a holistic purpose, was broken, thus, the human thought process was disrupted as well. The humans tried to find a holistic understanding of their existence and started looking in the wrong directions by choosing principles where discursiveness and rationality prevailed over narrativity, while the latter is often required to create a holistic meaning by going beyond the artificial boundaries, both subjective and objective.

St. Gregory the Theologian said that "the Holy Fathers theologized like the Apostles, not like Aristotle"⁴⁵, meaning the nature of Holy Spirit cannot be understood merely by rational thinking. The Holy Fathers used discourse and instruments of classical philosophy to create their main concepts, however, their theology had only one goal — to lay bare the Truth without losing their connection to God. That's why not only their works but their whole life can be characterized by the following quote: "It is the decision of the Holy Spirit and of us" (Acts 15:28). These words of the Holy Fathers must be appreciated and used as a basis for everyday life of all persons. The discourse and narrative can help to better understand the mechanism and the circumstances for such appreciation.

Keywords: discourse, narrative, proto-narrative, meaning of life, utilitarianism, idealism, narration, holistic semantical worldview, atheist consciousness, religious consciousness, intuitionism, leap of faith, tragedy, absurdity, antinomy.

REFERENCES

1. Anthony of Surozh (Bloom). "Poisk" [Search]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/poisk/#0_5 (25/05/2022) (in Russian).
2. Buber M. "YA i ty" [You and I]. Available at: http://royallib.ru/book/martin_buber/ya_i_ti.html (12/15/2019) (in Russian).
3. Dyakonov G.V. "Dialogicheskaya interpretatsiya antinomicheskoy metodologii P.A. Florenskogo" [Dialogical interpretation of P.A. Florensky]. Available at: <http://hpsy.ru/public/x3153.htm> (05/25/2022) (in Russian).

⁴⁵ Cit. from: G. Florovsky, archpriest. Dogma and history. Moscow, 1998. P. 380.

4. Epifanovich S.L. (1996) "Prp. Maksim Ispovednik i vizantiyskoye bogosloviye" [Rev. Maximus the Confessor and Byzantine theology]. Moscow. (in Russian).
5. Florovsky G. (1998) "Dogmat i istoriya" [Dogma and history]. Moscow. (in Russian).
6. Frankl V. "Psikholog v kontslagere" [Psychologist in a concentration camp]. Available at: <https://b1.bookzap.net/kn/skazat-zhizni-dapsiholog-v-konclagere.html> (10/06/2022) (in Russian).
7. Frankl W. (1990) "Chelovek v poiskakh smysla" [Man's Search for Meaning]. Moscow. (in Russian).
8. Gritsanov A.A., Rumyantseva T.G., Mozheiko M.A. (eds.) (2002) "Diskurs" [Discourse] // "Entsiklopediya: Istoriya filosofii" [Encyclopedia: History of Philosophy]. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy/173/ДИСКУРС (26/05/2022) (in Russian).
9. Gritsanov A.A., Rumyantseva T.G., Mozheiko M.A. (eds.) (2002) "Narrativ" [Narrative] // "Entsiklopediya: Istoriya filosofii" [Encyclopedia: History of Philosophy]. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy/326/NARRATIVE (26/05/2022) (in Russian).
10. Gritsanov A. (ed.) (1999) "Narrativ" [Narrative] // "Noveyshiy filosofskiy slovar'" [The latest philosophical dictionary]. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/804/NARRATIVE (05/26/2022) (in Russian).
11. Gulyga A.V. (2008) "Gegel'" [Hegel]. Moscow. (in Russian).
12. Ilyin I. (2011) "Put' dukhovnogo obnovleniya" [The path of spiritual renewal]. Moscow. (in Russian).
13. Jaspers K. (2012) "Prosvetleniye ekzistentsii" [Enlightenment of Existence]. Moscow. (in Russian).
14. Jaspers K. (2013) "Razum i ekzistentsiya" [Mind and Existence. Moscow]. (in Russian).
15. Karasik V.I. (2002) "Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs" [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd. (in Russian).
16. Kierkegaard S. "Strakh i trepet" [Fear and Trembling]. Available at: http://bookscafe.net/book/kerkegor-seren-strah_i_trepet-146600.html (08/07/2020) (in Russian).
17. Lewis K.S. (2006) Collected works in 8 volumes. Vol. 1. Moscow. (in Russian).
18. Lossky V.N. (2004) "Ocherk misticheskogo bogosloviya" [Essay on mystical theology]. Kyiv. (in Russian).

19. Nesmelov V.I. "Vopros o smysle zhizni v uchenii novozavetnogo Otkroveniia" [The question of the meaning of life in the teaching of the New Testament Revelation]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Nesmelov_Viktor/vopros-o-smysle-zhizni-v-uchenii-novozavetnogo-otkroveniia/ (24/05/2022) (in Russian).
20. Stepin V.S. (ed.) (2001) "Diskurs" [Discourse] // "Filosofskaya entsiklopediya" [Philosophical Encyclopedia]. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/337/DIS COURSE (25/05/2022) (in Russian).
21. Svetlov P. "Bibleysko-apologeticheskiy ocherk" [Biblical and apologetic essay]. Available at: <https://azbyka.ru/vera-i-razum> (06/04/2022) (in Russian).
22. Trubetskoy E.N. (1994) "Smysl zhizni" [The meaning of life]. Moscow. (in Russian).
23. Veniamin (Fedchenkov). "O vere, neverii i somnenii" [About faith, unbelief and doubt]. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/8698-About-faith-disbelief-and-doubt.pdf> (25/05/2022) (in Russian).
24. Zaitseva O.V. "Put' very Sërena K'yerkegora" [Soren Kierkegaard's Way of Faith]. Available at: <https://manandgod.wordpress.com/2010/02/14/the-way-of-faith-serena-kierkegaard/> (05/29/2022) (in Russian).

*The article was submitted 24.06.2022,
approved after reviewing 12.07.2022,
accepted for publication 20.07.2022.*